

Фан Сюйяо испугался: точно, он приглядел именно такую собаку! Значит, берем этого послушного шарпея, хотя бы этот «мишлен» к нему относится неплохо! Фан Сюйяо в радости решил, что так и будет, полностью проигнорировав малейшее недовольство Линь И. Издалека он крикнул старой госпоже И:

— Пипи мы забираем! Заглянем за ним как-нибудь!

А когда именно заглянуть — это уж он сам прикинет.

Линь И вздохнул. Ему нужен был тибетский мастиф, немецкий доберман, в крайнем случае — овчарка! Ну или хотя бы милый золотистый ретривер. Все они хотя бы выглядели внушительно и мощно. Но Пипи...

Пипи наклонил голову, уставившись на Линь И своими большими черными глазами, словно говоря: «Ты наконец заметил мою красоту?»

Линь И (J □ L)

Пипи ○ω○

Время шло к концу. Старейшина И переоделся в безупречный костюм в стиле «чжуншань», излучая элегантность и энергию. Заметив, что все смотрят на него, Линь И пожал плечами и отправился в свою комнату переодеваться. Он всё рассчитал по времени, как раз успеет.

Фан Сюйяо пошел следом за Линь И наверх. Едва он собрался войти, дверь перед ним с грохотом захлопнулась. Игра — это одно, но перегибать палку — уже хулиганство, за такое и наказывают.

Переодевшись, Линь И открыл дверь и увидел Фан Сюйяо, который стоял на пороге скрестив руки на груди. Они уставились друг на друга секунд пять. После сегодняшнего дня им придется жить под одной крышей. Внезапно Фан Сюйяо протянул руку и поправил ему галстук, притянул к себе, слегка наклонил голову и, казалось, случайно коснулся носом его щеки, прошептав на ухо:

— Красивый человек в чём угодно выглядит хорошо.

Линь И замер на пару секунд, затем слегка покраснел.

— Ты перегнул палку.

Матушка У, держа пакет с собачьим кормом, широким шагом собиралась пройти мимо. Она обязательно должна была откормить Пипи, чтобы он стал пухлым и крепким. Когда молодой хозяин заберет его, тот должен быть высоким и грозным! Если кто-то посмеет обидеть молодого хозяина, Пипи просто встанет перед ним, нахмурится и напугает всех преступников. Однако увидев сцену в дверях, Матушка У поспешно отдернула шаг, свернула в сторону и, улыбаясь как цветок, довольная ушла прочь. Похоже, не только Пипи будет защищать нашего молодого хозяина!

Линь И вздохнул. Действительно перегнули!

Фан Сюйяо смеясь схватил его за запястье и с усмешкой спросил:

— После этой ночи ты станешь моим.

Линь И поднял колено, направляя его в пах Фан Сюйяо, и скривившись сказал:

— Продолжай в том же духе — и я тебя кастрирую!

Фан Сюйяо ☹▽☹

Увидев, как они спускаются, толкаясь и держась за руки, домашние лишь улыбались и молчали. Старейшина И бросил на Фан Сюйяо многозначительный взгляд. Почему-то ему стало немного не по себе: этот парень оказался хитрее, чем он думал. У Линь И была чистая душа, а Фан Сюйяо умел заходить с фланга. По крайней мере, начало у них было неплохим, сейчас Линь И вовсе не был настороже.

— Раз все готовы, пошли, — предложил старейшина И, вставая. — У каждого поколения своя судьба, я уже стар, чтобы вмешиваться.

Все один за другим вышли из дома И. Линь И, как и следовало ожидать, снова был затащен Фан Сюйяо в его машину. На выходе Фан Сюйяо накинул на Линь И висевшее у входа пальто и при этом подмигнул: мол, не отказывай, слишком много глаз на нас.

Линь И -□-||

Семья И заранее забронировала весь зал в отеле. У входа уже толпились репортеры — не только финансовые издания, но и светская хроника. Линь И с компанией приехали пораньше, ведь нельзя заставлять гостей ждать хозяев.

Когда несколько машин остановились, Линь И, глядя на размах снаружи, с досадой пробормотал:

— Дедушка, не слишком ли он переборщил? Зачем это всё? Хочет объявить всему миру?

— Это не только вопрос объявления наследника семьи И, это и наша помолвка. В следующий раз будет свадьба, — с улыбкой объяснил Фан Сюйяо. — Завтра новости будут летать со всех сторон.

Линь И посмотрел на него и вздохнул. Твоя главная цель — последняя фраза, да? Жажда хедлайнов — это болезнь, лечиться надо!

— Ладно, выходи, — Фан Сюйяо уже открыл дверь. Бесчисленные объективы камер были направлены на них. Линь И смотрел на его сияющее лицо: казалось, он сейчас расцветет, словно хочет сказать всему миру: «Я красив со всех триста шестьдесят градусов, без единого изъяна». Линь И было и смеяться, и плакать; этот человек явно знал толк в том, как захватить заголовки.

Они вышли из одной машины, а с учетом недавних заявлений Линь И, СМИ тут же начали гадать: что именно семья И хочет сообщить миру? Появится ли здесь Линь Цзытао?

Фан Сюйяо вышел раньше. Закрыв дверь, он заметил, что Линь И тоже вышел в костюме, вернулся, достал его пальто и, под удивленным взглядом Линь И, набросил ему на плечи. Он просто светился: «Я же идеальный мужчина, заботящийся о любимом».

Линь И снова почувствовал, как у него чернеет перед глазами. -□-|| Голова уже раскалывалась. Чем больше народу, тем больше этому типу хочется публично демонстрировать любовь. Линь И еле справлялся. С таким напором Фан Сюйяо, как же они переживут этот вечер?

Гости прибывали один за другим. Семья И на этот раз размахнулась на широкую ногу: наследники кланов, светские львы, элита семей Фан и И, много популярных звезд, корреспонденты газет — всех заранее разместили на отведенных местах.

Линь И стоял рядом со старейшиной И, непрерывно знакомясь с проходящими гостями. Фан Сюйяо поглядывал в эту сторону: заметив, что бокал в руках Линь И быстро пустеет, он подманул пальцем официанта.

Вскоре официант подошел к Линь И с бокалом красного вина:

— Сударь, это от господина Фана. Он просил напомнить вам пить помедленнее.

Линь И посмотрел в сторону Фан Сюйяо: тот улыбнулся и кивнул. Линь И недоуменно поднял бокал, понюхал, а потом с усмешкой посмотрел на собеседника. Эх ты, подлец! Дошел до такой степени, а никто еще не заметил — настоящий талант!

Он пригубил и чуть не расхохотался. Это была кола, из которой выдохлись пузырьки, с коричневым сахаром. Фан Сюйяо, должно быть, много раз использовал этот трюк, раз так искусно подменял содержимое.

Фан Сюйяо с улыбкой приподнял свой бокал и подмигнул Линь И. Присутствующие то и дело поглядывали на них. Этот жест безошибочно говорил всем: семьи Фан и И отныне будут выступать единым фронтом. С таким гигантом кто еще посмеет связываться?

Всех также интересовал вопрос: приедет ли кто-нибудь из семьи Линь?

Линь И разговаривал, как вдруг зазвонил телефон. Увидев незнакомый номер, он решил сбросить вызов. Но телефон продолжал звонить. Линь И подумал, что, возможно, это дела компании, и отошел в укромный уголок, где было меньше народу, чтобы ответить. Фан Сюйяо, который всё это время наблюдал за ним, тут же последовал за ним, решив вести себя как липучка и не выпускать из виду ни на секунду. Жена такая красавица, вдруг его начнут трогать?

Линь И взял трубку, но услышал женский голос.

— Брат! Это правда ты, брат! Я тебе столько раз звонила, а ты не брал! Я у входа, пошли кого-нибудь встретить меня! И папу тоже! — Линь Шусянь была так взволнована, что не знала, что и сказать. — Брат, я скучала по тебе, очень сильно... — голос Линь Шусянь дрогнул, в нем послышались слезы. — Дядя сказал, что ты не хочешь возвращаться домой. Я знаю, что ты всё еще зол, но почему ты не выходишь на связь? Ты что, от сестры отказался?

Линь И слушал её, испытывая сложную смесь чувств, и наконец вздохнул:

— Сяо Сюань...

Линь Шусянь была дочерью его второго дяди. Они выросли почти вместе, и Линь Шусянь с малых лет бегала хвостиком за Линь И, обожая его и боготворя как кумира. По характеру она была открытой и немного дерзкой, и Линь И раньше действительно её любил, как родную сестру. Однако эта девочка имела мягкое сердце, но острый язык и была слишком простодушной, из-за чего её часто использовали в чужих играх.

Девушке всего за двадцать, как раз возраст, когда сильнее всего тщеславие, а расходы велики. К тому же, после отъезда Линь И за границу, родители Линь Шусянь подстрекали её наладить

отношения с новой мачехой. Она верила всему, что родители говорили.

<http://bllate.org/book/17697/1652089>